

ЛИТОВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ четырнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

19-го Декабря 1876 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1876 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 51.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1877 году.

Въ 1877 г. „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться по той же программѣ, тою же редакціей и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1876 году.

ОО. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церквей Редакція проситъ вносить, согласно существующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, подписныя деньги въ началѣ года.

Заявленія о перемѣнѣ адреса могутъ быть доставляемы въ Редакцію только по 1-ое Декабря.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданій и въ 1877 году.

Правительственныя Распоряженія.

— № 72, 10 сентября—3 октября 1876 года. О книгѣ Соловьева: „Общедоступныя чтенія о русской исторіи“, съ журналомъ Учебнаго Комитета. Св. Правит. Синодъ слушали предложеніе г. и. должность Оберъ-Прокурора, № 257, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки дух. семинарій и епарх. женскихъ училищъ, въ качествѣ полезной книги при изученіи русской исторіи, изданная московскимъ музеемъ прикладныхъ знаній «Общедоступныя чтенія о русской исторіи» (Москва, 1874 года), составленная ректоромъ Императорскаго московскаго университета С. Соловьевымъ. П р и к а з а л и: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копій съ отзыва комитета о книгѣ Соловьева.

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначенія и перемѣщенія. 7 Декабря и. д. псаломщика Семятичской церкви, *Константинъ Лисецкій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Милейчицкой церкви, Брестскаго уѣзда.

— 7 Декабря, и. д. псаломщика къ Киселевецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, опредѣленъ послушникъ Жировицкаго Успенскаго монастыря *Иванъ Шпаковскій*.

— 7 Декабря, и. д. псаломщика при Ружанской церкви, Слоимскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ въ Виленскомъ дух. училищѣ *Осипъ Трофимовичъ*.

— 12 Декабря, на вакантное мѣсто псаломщика при Воложинской церкви перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Ильской церкви *Осипъ Лисецкій*.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, 8 Декабря, къ Турейской церкви, Шучинскаго благочинія, на первое трех-лѣтіе, крестьянинъ дер. Сорокъ, Орлянской волости, *Потанъ Ивановъ Шостагъ*; къ Ради-

воишской церкви, Лидскаго уѣзда, на второе трех-лѣтіе, крест. дер. Мопьковцевъ, *Илья Антоновъ Зайко* и въ Сосновской церкви, Свенцянскаго уѣзда, крест. дер. Струголаць, *Василій Липницкій*;

— 12 Декабря, къ Хоробровячской церкви, Слонимскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Войновичъ *Антонъ Губаревичъ*;

— 14 Декабря, къ Красногорской церкви, Новоалександровскаго уѣзда, крест. дер. Шемелевъ, *Станиславъ Адамовъ Астаповичъ*; къ Бобровской церкви, Лидскаго уѣзда, крест. села Бобры, *Илья Ивановъ Галалушко*—на 3-е трех-лѣтіе; къ Мытской церкви, тогоже уѣзда, крест. села Мыта, *Осипъ Ивановъ Холевинскій*; къ Гончарской церкви, Лидскаго уѣзда, крест. дер. Суправщины, *Василій Николаевъ Шутъ*.

Мѣсячныя Извѣстія.

— 28 Ноября, рукоположены во священника къ Высоцкой церкви, Слонимскаго уѣзда, учитель Жировицкаго дух. училища *Иванъ Хомичевскій*.

— 6 Декабря, къ Скидельской церкви, Гродненскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Литовской семинаріи *Никаноръ Прокоповичъ*.

— Некрологи: 25 Ноября умеръ, а 28 погребель, священникъ Крайской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Василій Евфимовичъ Чулковъ*, на 40 году жизни. По окончаніи курса наукъ въ Литовской дух. семинаріи со степенью студента, рукоположенъ, 1858 г. 2 февраля, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Іосифомъ во священника къ Крайской церкви. Присоединилъ къ православной церкви изъ латинъ 332 души обоюго пола и одного изъ евреевъ. Покойный былъ усерднымъ членомъ Св. Духовскаго Братства. Въ 1874 г. награжденъ набедренникомъ. Съ 1865 г. состоялъ законоучителемъ Крайскаго народнаго училища. Имѣлъ бронзовую медаль въ память Польскаго мятежа, бывшаго въ 1863 и 1864 годахъ. Въ семействѣ у него осталась жена и трое дѣтей.

— 1 Декабря скончалась пресфорнія, Дорогичинской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Марія Чайковская*.

— Отъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства. Виленское Св.-Духовское Братство получило изъ Черниговскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода большую партію восковыхъ золоченныхъ и незолоченныхъ, чистаго воску, свѣчей, разной величины и вѣсу—отъ 80 свѣчей на фунтъ до 6 фунтовъ одна свѣча. Есть большія діаконыскія и братскія (последнія желтаго воску—золочен.) свѣчи. Цѣна свѣчей за 1 пудъ 32 рубля; на фунты по 80 коп. фунтъ. Духовенству, посѣщающему Вильню по служебнымъ и семейнымъ дѣламъ, весьма удобно получать означенныя свѣчи изъ братской лавочки и изъ главнаго склада при братствѣ.

— **Вакансіи**—Настоятели въ с. *Ялевичахъ*—Слонимскаго уѣзда, *Дорогичинъ*—Кобринскаго уѣзда и *Крайскъ*—Вилейскаго уѣзда и *Олькеникахъ*—Трокскаго уѣзда Священника—въ Вильнѣ—при Пречистенскомъ соборѣ. *Псаломщиковъ*: въ с. *Дубинахъ*—Пружан. уѣзда, *Семятычахъ*—Вѣльскаго уѣзда, въ *Вильнѣ*—при катор-

жно-тюремной церкви, въ с. *Юдахъ* и *Голубичахъ*—Дисненскаго уѣзда въ м. *Ушполъ*—Вилкомирскаго уѣзда, въ с. *Рабуняхъ* м. *Илгъ*—Вилейскаго уѣзда.

— Редакція просить всѣхъ невыславшихъ подписанныхъ денегъ за истекающей 1876 г. доспѣшить выслать таковыя.

Неофициальный Отдѣлъ.

Протоіерей Антоній Котовичъ. (Некрологъ *).

Въ настоящемъ году смерть похитила изъ среды духовенства Литовской епархіи нѣсколько почтенныхъ и извѣстныхъ своею служебною дѣятельностію на пользу церкви и общества лицъ. Къ числу ихъ, не обинуясь скажемъ, принадлежалъ протоіерей *Антоній Онуфріевичъ Котовичъ*, мирно почившій 13 числа минувшаго мѣсяца Апрѣля, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни. Покойный родился 6 Марта 1811 года, на канунѣ, такъ сказать, отечественной войны, въ с. Черевачицахъ, Кобринскаго уѣзда, въ которомъ священствовали отецъ, дѣдъ и прадѣдъ покойнаго. Отечественная война принесла много безпокойства семейству священника Онуфрія Котовича—отца покойнаго, такъ какъ близъ самой церкви и усадьбы священника есть, а въ то время была, лучшая переправа черезъ р. Мухавецъ, соединявшая двѣ большія дороги „гостинца“ изъ Кобрина въ Врестъ, лежавшія въ этой мѣстности не подалеку отъ рѣки, по которымъ двигались разноплеменные войска. 16-го іюля утромъ сраженіе, неожиданно начатое генер. Тормасовымъ съ Саксонцами подъ Кобриномъ, въ 6 верстахъ отъ Черевачиць, и кончившееся полнымъ пораженіемъ саксонскаго корпуса, сильно встревожило семейство священника. Мать съ дѣтьми, въ числѣ коихъ былъ и покойный Антоній, бѣжала къ своему отцу въ с. Сѣхновичи; домъ и имущество были разграблены проходившими партіями войскъ. Дома остались: отецъ покойнаго Онуфрій и дѣдъ Петръ. Оба они сильно пострадали отъ непріятеля: Онуфрію саксонцы жестоко избили спину за то, что онъ не хотѣлъ дать отъ церкви ключей, которые лежали тутъ же подъ камнемъ, при малой церковной двери, гдѣ были наносимы ему побои, а Петру одинъ солдатъ, изъ партіи австрійцевъ, нанесъ саблей рану въ голову; рана, можетъ быть, и могла бы имѣть печальный исходъ, еслибы не оказалъ ему помощи одинъ изъ австрійскихъ докторовъ—галичанинъ родомъ;—послѣ того Онуфрій, по настойчивому требованію отца, долженъ былъ уйти къ своему семейству, въ с. Сѣхновичи, гдѣ былъ уже распространенъ печальный слухъ объ убіеніи оставшихся въ Черевачицахъ и отслужена панихида.

На неожиданно появившагося въ Сѣхновичахъ Онуфрія, одѣтаго въ крестьянскую сермягу, всѣ смотрѣли какъ на жильца пришедшаго изъ загробнаго міра. Но чувство радости смѣнилось серіозною заботливостію дать помощь избитому и подавленному болѣю Онуфрію,—плечи у него

* Свѣдѣнія основаны на указахъ консисторіи, др. официальныхъ документахъ и письмахъ преосвящ. Игнатія, б. епископа Брестскаго.

оказались черными отъ побоевъ. Нѣсколко времени заботливаго ухода возстановило его здоровье. Между тѣмъ саксонцы послѣ пораженія подъ Кобриномъ и австрійцы—подъ с. Городечною ушли отсюда, Тормасовъ съ русскими войсками двинулся къ Минску, а въ эти мѣстности стали набѣзжать русскіе партизаны—спокойствіе возстановилось и въ Октябрѣ мѣсяцѣ семья священника возвратилась домой. Пережитыя впечатленія этой войны живо сохранились въ фамиліи и не разъ бывали предметомъ оживленныхъ разговоровъ и воспоминаній.

Домашнее воспитаніе покойный получилъ въ строго церковномъ духѣ; отецъ и дѣдъ покойнаго отличались глубокою привязанностію къ церкви и ея установленіямъ, образцовымъ знаніемъ церковнаго устава *) и церковныхъ напѣвовъ и старались породать это своимъ дѣтямъ. По тогдашнимъ обстоятельствамъ дѣти священниковъ, въ большинствѣ случаевъ, общеобразовательнымъ наукамъ обучались въ свѣтскихъ школахъ и затѣмъ, кто изъ нихъ желалъ, поступалъ въ духовныя семинаріи. Покойный о. Антоній съ братомъ Василиемъ съ успѣхомъ окончилъ шестиклассное Брестское уѣздное училище и въ 1829 году поступилъ въ Литовскую семинарію, въ м. Жировицахъ, для изученія курса богословскихъ наукъ; въ семинаріи, какъ видно изъ сохранившихся похвальныхъ листовъ, покойный шелъ въ ряду первыхъ учениковъ. 1831 годъ—время польскаго мятеж—отразился на семинаріи; постоянное движеніе войскъ чрезъ Жировицы, частое совершеніе ими предъ чудотворною иконою Божіей Матери молебствій, къ чему приглашались ученики семинаріи и за тѣмъ временное закрытіе семинаріи и обращеніе зданій ея подъ военный госпиталь, развлекали вниманіе учащихся и наконецъ прекратили на нѣкоторое время ученіе. Въ 1832 году покойный окончилъ семинарію съ аттестатомъ перваго разряда и ему предстояло назначеніе въ духовную академію, но отецъ покойнаго воспротивился этому назначенію и въ академію былъ отправленъ, если не ошибаемся, товарищъ его, Ильдефонъ, послѣ Ксенофонтъ Говорекій, извѣстный редакторъ Вѣстника Юго-Западной Россіи. Тогда же, въ присутствіи консисторіи, послѣдовало официальное соглашеніе между покойнымъ и его отцомъ на коадьюторство перваго при Черевачицкой церкви. Въ 1834 г. 14 сентября онъ былъ посвященъ епископомъ (потомъ митрополитомъ Іосифомъ) во діакона къ Черевачицкой церкви, а чрезъ годъ, вслѣдствіе поданнаго прошенія о допущеніи его, какъ имѣющаго уже отъ роду полныхъ 24 года, къ рукоположенію во священника, 14-го же сентября 1835 г. онъ былъ рукоположенъ во священника епископомъ (потомъ архіепископомъ) Антоніемъ, съ назначеніемъ въ помощники отцу своему и съ правомъ совмѣстнаго съ отцомъ жительства и пользованія третьею частию изъ приходскихъ доходовъ, что и въ то время было не особенно выгодно. Предъ увольненіемъ къ мѣсту назначенія онъ выдержалъ предъ епархіальными экзаменаторами успѣшное испытаніе въ знаніи церковнаго устава и ирмологійнаго пѣнія и безпрекословно далъ подписку въ томъ, что будетъ совершать богослуженіе по служебнику московской печати. Въ должности помощника онъ былъ до 1841 года

т. е. до смерти своего отца, къ которому онъ сохранялъ самое глубокое сыновнее уваженіе. Миръ и взаимное довѣріе постоянно поддерживалось въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Въ это время совершилось возсоединеніе униатовъ съ православною церковію, которое въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ приходахъ необошло безъ недоразумѣній; но въ Черевачицкомъ приходѣ, оно совершилось мирно, даже незамѣтно, благодаря вѣрности церковному уставу наслѣдственно сохранявшемуся настоятелями церкви и той подготовкѣ къ перемѣнѣ, которую исподоволь, не спѣша, велъ покойный, послѣ данной имъ въ консисторіи подписки. Послѣ смерти отца, на открывшееся настоятельское мѣсто при Черевачицкой церкви пресвященный Михаилъ, б. епископъ Брестскій, рекомендовалъ архіепископу Іосифу покойнаго о. Антонія какъ отличнаго священника, вполне заслуживающаго означеннаго мѣста, и 14 мая 1841 года, о. Антоній выполнилъ присягу на званіе настоятеля этой церкви.

Въ качествѣ настоятеля церкви покойный отличался ревностнымъ исполненіемъ своей должности, много и съ успѣхомъ трудился надъ устройствомъ прихода и церкви; этому много содѣйствовало полное, можно сказать, основательное знаніе прихода и прихожанъ, ихъ быта, состоянія, правовъ, обычаевъ, религіознаго и нравственнаго направленія; всѣ они выросли на его глазахъ, всѣхъ онъ зналъ лично; мало того онъ зналъ многихъ изъ нихъ родословную, традиціонныя добрыя и дурныя стороны жизни и привычекъ, это такія условія, безъ которыхъ пастырство, въ истинномъ смыслѣ слова, немислимо. Но дѣятельность его не ограничивалась тѣснымъ кругомъ приходскихъ обязанностей; ему часто давались должности и порученія, особенно по слѣдственнымъ дѣламъ, требовавшія усидчивыхъ занятій и выѣздовъ изъ дому не на нѣсколько дней, а на двѣ и болѣе недѣли. Въ 1844 г. онъ назначенъ былъ Кобринскимъ вице-благочиннымъ, каковую должность проходилъ по 9 августа 1849 года; благочиннымъ въ то время былъ настоятель Кобринскаго собора, а за увольненіемъ его отъ должности, Кобринское благочиніе поручено было вѣдѣнію сосѣдняго Антопольскаго благочиннаго; и прежде и въ этотъ промежутокъ времени появилась запутанность въ благочинническихъ дѣлахъ; сосѣдній благочинный, не смотря на свою опытность и усердіе, не могъ управиться съ дѣлами благочинія, поступившими къ нему по большей части въ беспорядочномъ видѣ, имѣя къ тому же въ своемъ вѣдѣніи до 50 церквей. Покойный о. Антоній, и по предписаніямъ епархіальнаго начальства и своего благочиннаго, исполнялъ много порученій, часто очень сложныхъ и требовавшихъ большой осмотрительности. Онъ былъ въ это время истиннымъ помощникомъ своему благочинному.

Епархіальный начальникъ оцѣнилъ эти труды и въ 1846 году покойный получилъ первую награду—скуфью; чрезъ мѣсяць, въ томъ же году, во время бытности архіепископа Іосифа въ Кобригѣ и совершенія имъ литургіи въ Кобринской училищной б. Василианской церкви, на него былъ возложенъ набедренникъ.—Поручаемыя ему около того времени слѣдственныя дѣла, видно, часто отвлекали его отъ семейства и прихода, а потому въ 1848 г. онъ просилъ преосв. еп. Брестскаго Игнатія обходить его назначеніемъ въ депутаты по слѣдственнымъ дѣламъ; на это былъ полученъ такой отвѣтъ: „я не могъ отказывать, писалъ пресвященный, просьбѣ священниковъ др. благочиній, которые желали именно васъ имѣть защитникомъ своего дѣла. Это дѣлаетъ вамъ честь, и меня очень радуетъ такое къ вамъ довѣріе отда-

*) Церковь въ с. Черевачицахъ, не смотря на унию, сохранила чисто православное устройство: иконостасъ съ царскими дверями, литургія „съ переносомъ“ т. е. великимъ входомъ, и др. чисто православныя обычаи сохранились, благодаря священникамъ, въ чистотѣ древняго установленія.

ленныхъ даже по мѣстужительства священниковъ“. Въ 1849 году покойный, предложеніемъ высокопреосвященнаго Іосифа, былъ назначенъ управляющимъ Кобринскимъ благочиніемъ и сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовныхъ. Живое помянулъ намъ тѣ усидчивые труды по приведенію благочинническихъ дѣлъ въ порядокъ, вынавшихъ на долю покойнаго съ этимъ назначеніемъ; дѣла были далеко не въ порядкѣ, а покойный получалъ, между тѣмъ, стороннія, но вѣрные извѣстія, что архіепископу желательно видѣть скорѣе устройство дѣлъ въ благочиніи. Особенно годичная отчетность по новымъ формамъ была для него истиннымъ наказаніемъ; отъ непривычки или отъ др. причинъ священники представляли отчетныя вѣдомости не всегда въ должномъ порядкѣ; покойному очень часто приходилось самому, на основаніи церковныхъ документовъ, составлять вновь эти вѣдомости; это отнимало много времени и требовало большихъ усилій. Тѣмъ не менѣе въ три года онъ привелъ благочиніе въ порядокъ: священники привыкли къ правильному богослужебному чину и правильному веденію церковныхъ документовъ и отчетностей. Около этого времени, ревизорами церковей замѣчено было, что многіе священники епархіи не по надлежащему служатъ литургію преждеосвященныхъ даровъ и совершаютъ др. молитвословія; велѣдствіе сего духовенство, между прочимъ, Кобринскаго уѣзда, должно было, по распоряженію начальства, являться во время вел. поста частію въ Кобринь, а частію въ Черевачицы и подъ наблюденіемъ знатоковъ богослужебнаго чина—въ Кобринѣ священника Петра Левицкаго, а въ Черевачицахъ—покойнаго о. Антонія совершать богослуженіе и усвоить неизвѣстное или превратно усвоенное. Эта мѣра, сама по себѣ разумная, не ведемъ однакоже правилась. Въ 1851 году покойный былъ уволенъ отъ управленія благочиніемъ и отъ сотрудничества въ попечительствѣ; поводомъ къ тому было слѣдующее обстоятельство: около того времени умеръ настоятель Кобринскаго собора, и покойный, рапортуя о томъ высокопреосв. архіепископу, просилъ о назначеніи на протоіерейское мѣсто Кобринскаго вице-благочиннаго, священника того же собора, кандидата богословія Кіевской академіи, Петра Левицкаго, какъ соответствующаго этому мѣсту; на этомъ рапортѣ высокопреосвященный написалъ такую резолюцію (23 февр. № 365): „открывшееся мѣсто есть протоіерейское и оно должно быть соединено съ должностію мѣстнаго благочиннаго. Посему оно предполагаетъ не только способность къ занятію благочиннической должности, но и предварительныя заслуги. За симъ предлагаю консисторіи потребовать свѣдѣнія отъ управляющаго Кобринскимъ благочиніемъ священника Котовича, не пожелаетъ ли онъ самъ поступить на означенное протоіерейское мѣсто; если же не пожелаетъ, то представить мнѣ свое заключеніе, заслуживаетъ ли священникъ Левицкій сказаннаго мѣста и способенъ ли онъ занять нынѣ же благочинническую должность, а въ противномъ случаѣ представить мнѣ на это мѣсто другаго кандидата“.

Еще до полученія указа покойный узналъ о семъ и встревожился не на шутку, зная, что начальство не всегда сообразовалось съ желаніями подчиненныхъ лицъ; онъ успѣшилъ послать просительное письмо къ преосвященному Брестскому, въ которомъ, въ виду необезпеченности причта Кобринскаго собора, просилъ заступничества при предстоящемъ личномъ свиданіи съ архіепископомъ объ оставленіи его на предковскомъ мѣстѣ: „лучше бы я согласился жить гдѣ либо на селѣ, чѣмъ въ Кобринѣ, писалъ покойный. По распоряженію начальства возложенную на меня обязан-

ность исполняю по возможности и вашему преосвященству откровенно сознаюсь, что эта должность для меня незавидна; я давно бы рѣшился просить объ увольненіи меня, если бы зналъ, что этимъ неоскорбится начальство. Хлопоты и издержки по управленію благочиніемъ мои собственные; духовенство весьма мало вознаграждаетъ ихъ; подобно др. благочиннымъ, взмываю съ онаго неумію и не хочу,—свой кусокъ хлѣба—лучше всего“. Но прежде полученія этого письма, преосвященный, прибывъ въ Вильно, имѣлъ уже съ владыкою объясненіе по поводу предполагаемаго перемѣщенія, послѣ котораго написалъ къ покойному письмо слѣд. содержанія: „я весьма радъ, что вполнѣ угадалъ мысль и желаніе ваше. Да будетъ же вамъ извѣстно, что при разговорѣ о предполагаемомъ перемѣщеніи васъ въ Кобринь, я утвердительно имѣлъ случай доложить высокопреосв. владыкѣ, что это перемѣщеніе было бы для васъ крайне тягостнымъ и неудобнымъ, и повело бы за собою не только многія лишнія издержки, но и значительныя потери; что вамъ привыкшимъ къ сельской жизни обзаведшимся на семъ мѣстѣ хозяйствомъ, перешедшимъ отъ вашего отца и дѣдушки, было бы крайне тягостнымъ разставаться съ симъ мѣстомъ, что, наконецъ, должность ваша т. е. благочиннаго, при многочисленныхъ др. занятіяхъ, вамъ въ тягость, что вы по силно исполняете ее только изъ повиновенія высшему начальству, а не для какихъ либо постороннихъ видовъ. Послѣ сего дальѣйшее по сему распоряженіе пріостановилось. О. Петръ (Левицкій) едва ли займетъ открывшуюся въ Кобринѣ вакансію; впрочемъ не мало иногда зависитъ и отъ представленія консисторіи, если только угодно будетъ владыкѣ утвердить оное“. Тревоги кончились тѣмъ, что, послѣ официальной переписки, въ Кобринѣ перемѣщенъ протоіерей г. Ошманы, съ назначеніемъ въ должности Кобринскаго благочиннаго. Не смотря на формальный пріемъ новымъ благочиннымъ дѣлъ и документамъ—последніе сданы покойнымъ въ должномъ порядкѣ и цѣлости.

Покойный митрополитъ помнилъ однакоже этотъ отказъ и при личномъ свиданіи съ о. Антоніемъ и при др. случаяхъ выставлялъ на видъ этотъ отказъ отъ почетнаго назначенія. Но высокопреосв. не забылъ и трудовъ понесенныхъ б. благочиннымъ по управленію обширнымъ (до 30 церквей) благочиніемъ: 5-го Апрѣля 1852 г. онъ былъ награжденъ камилавкою. Свободный отъ дѣлъ благочинія покойный о. Антоній обратилъ все свое вниманіе на устройство и украшеніе церкви; при содѣйствіи прихожанъ и личномъ его участіи, вся она была вновь отремонтирована и явилась въ благолѣпномъ видѣ; устройство новаго пола, части потолка, покраска иконостаса, ремонтъ и покраска крыши на церкви и колокольни—производились подъ непосредственнымъ его руководствомъ; здѣсь онъ былъ полный хозяинъ. Раньше этого, было открыто новое, неподалеку отъ церкви, общее приходское кладбище. Покойный задумалъ было построить на немъ часовню для отпѣванія усопшихъ; но послѣ, не смотря на трудную доставку матеріала изъ Вѣловѣжской пуци, онъ нашелъ болѣе полезнымъ устроить кладбищенскую церковь. Богъ благословилъ его намѣреніе;—благодаря участію преосвященнаго Брестскаго, явились благотворители изъ Москвы; имя почтеннаго старца, заштат. священника Іоанна Зернова, на всегда соединено съ этою церковію; иконы, священныя облаченія, кадило и нѣкоторые др. предметы были доставлены о. Зерновымъ. Церковь эта была освящена архіерейскимъ освященіемъ во имя Іоанна Предтечи—Ангела жертвователя, при многочисленномъ собраніи духо-

венства и стеченіи народа, къ полной радости покойнаго, видѣвшаго успешное осуществленіе своихъ заботъ. Къ довершенію устройства церкви о. Зерновъ сдѣлалъ небольшой, но вѣчный, вкладъ въ церковь.

Въ послѣдніе годы жизни о. Антонія эта церковь была вновь обшита снаружи и холщевал обойка внутри исправлена. Но обширное кладбище, лежащее между двухъ дорогъ, оставалось безъ ограды; въ разное время прихожане свезли камень большихъ размѣровъ на ограду, къ устройству же ея они не приступали, не смотря не всѣ старанія покойнаго; они боялись большихъ денежныхъ затратъ на этотъ предметъ, да кому же являлся между ними вопросъ, кто изъ нихъ въ силахъ двигать такіе громадные камни. Получая неоднократно предписанія изъ консисторіи объ устройствѣ ограды, покойный, зная хорошо своихъ прихожанъ, рѣшился, по совѣту старосты и старшихъ братчиковъ, такъ сказать, заставить ихъ взяться за дѣло. Онъ объявилъ имъ въ 1861 г.—первый годъ свободы отъ крѣпостной зависимости, что не станеть вѣнчать браковъ, которыхъ тогда предполагалось много, пока не увидитъ устроенною ограду на кладбище. Прихожане смотрѣли на это предупрежденіе покойнаго, какъ на шутку; но встрѣтивъ въ немъ непреклонность, рѣшились приступить къ дѣлу; въ 20-хъ числахъ сентября, три дня цѣлыми сотнями крестьяне работали, подъ его руководствомъ, около кладбища, какъ муравьи въ своемъ муравейникѣ, и, къ изумленію ихъ сосѣдей и ихъ самихъ, дѣло сдѣлалось скоро, прочно и безъ затратъ;—было дѣйствительно много камней, для установки которыхъ на мѣсто пужна была сила 10 и болѣе человѣкъ. Такимъ образомъ, благодаря настойчивости покойнаго, явилась прекрасная ограда во кругъ кладбища; браки своевременно были повѣнчаны и всѣ прихожане были довольны такимъ исходомъ дѣла. Тогда же покойный снова задумалъ, благодаря сдѣланнымъ въ церковной кассѣ сбереженіямъ, возобновить иконостасъ приходской ц., замѣнить нѣкоторыя старыя и незавидной живописи иконы новыми, сдѣлать новыя рѣзные царскія врата; эту мысль онъ привелъ въ исполненіе весьма удачно; изъ Варшавы прибыли опытные позолотчики, которые украсили иконостасъ и разныя орнаменты въ ономъ прочною позолотою; изъ Москвы были присланы, по заказу, иконы очень хорошей живописи художника Титова. Четыре мѣсяца производилась работа, позолотчики и др. мастера жили въ домѣ покойнаго, пользуясь его столомъ. Къ храмовому празднику возобновленіе церкви кончилось; она явилась въ такомъ благолѣпнн, что въ то время не было въ сосѣдствѣ ей подобной; позолота ея такъ хороша и прочна, что вотъ уже минуло 18 лѣтъ со времени возобновленія иконостаса—она кажется какъ бы вышедшею изъ рукъ мастера нѣсколько дней тому назадъ. Расходы по возобновленію церкви простирались только до 1500 руб.

Между тѣмъ, епархіальное начальство необходимо покойнаго своимъ вниманіемъ; въ 1856 году ему объявлено было архипастырское благословеніе за отлично усердное служеніе церкви, а въ 1857 году, когда, по соображенію митрополита, необходимо было увеличить число благочиннн, дабы наблюденіе за духовействомъ было болѣе тщательно и благочинные, имѣя не большое число церквей, были бы болѣе аккуратны въ исполненіи воли епархіальнаго начальства, изъ Кобринскаго благочиннн образовались два—Кобринское и Черевачицкое (изъ 12 церквей)—покойный былъ назначенъ Черевачицкимъ благочиннымъ, каковую должность онъ проходилъ 12 слишкомъ лѣтъ; тогда же онъ назначенъ и со-

трудникомъ попечительства. Съ свойственнымъ ему трудолюбіемъ, умѣньемъ, настойчивостію и терпѣніямъ, принялся онъ за исправленіе возложенной на него должности.

Но въ тоже время Богу угодно было испытать его особеннымъ обстоятельствомъ жизни. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ, во время темной и чрезвычайно бурной ночи, когда покойный о. Антоній возвратился позднимъ вечеромъ изъ ревизіи церквей, измученный и простудившійся легъ въ постель, напившись липоваго чаю, въ 12 часовъ ночи нанесенъ былъ страшный ударъ локомъ въ окно, близъ котораго отдыхалъ онъ; отъ удара вылетѣли обѣ рамы, и влѣдъ за тѣмъ неизвѣстные люди стали врываться чрезъ окно въ спальню. Съ ужасомъ вскочилъ онъ съ постели, инстинктивно схватилъ близъ стоявшій безмѣнъ и замахнулся на грабителей; но рука измѣнила—окоченѣвшіе пальцы не выпустили безмѣна, который, ударившись о кровать, согнулся въ дугу. Услышавъ угрозу нападающихъ, онъ схватилъ висѣвшіе, по обычаю, надъ его кроватью церковные ключи и выбѣжалъ чрезъ гостинную въ людскую, затворивъ за собою на ключъ дверь; грабители начали свое дѣло; изъ опасенія противодѣйствія они подперли снаружи колыями ставни всѣхъ оконъ въ домѣ и привязали наружные двери къ приложеннымъ поперечнымъ шестамъ; изъ дому небыло никакого выхода; случись поджогъ, едвали бы кто спасся. Съ 12 до 2 часовъ грабители хозяйничали въ домѣ и въ амбарѣ. Помощи не откуда было ожидать, такъ какъ посадъ церковный вдали отъ деревень; въ людскую изъ комнатъ собралось до 18 душъ (съ дѣтьми), но подъ вліяніемъ страха, доносившихся угрозъ и несомнѣннаго убѣжденія, что тутъ работаетъ не мало людей, о защитѣ нечего было и думать. Грабители нанесли убытку болѣе 600 руб., забравъ съ собою все лучшее изъ домашняго скарба. Все заграбленное пропало, не смотря на очевидныя улики, а къ тому здоровье покойнаго и его семьи замѣтно пошатнулось съ той поры.

Подъ вліяніемъ всеисцѣляющаго времени, впечатлѣніе отъ этого страшнаго событія ослабѣло, и покойный попрежнему сталъ заниматься дѣлами церкви и благочиннн. Время, между тѣмъ, наступало весьма серьезное; польскія агитаціи давали уже замѣтные слѣды своего присутствія въ краѣ, различныя тревожныя слухи волновали не твердые характеры. Покойный видѣлъ и чувствовалъ это и опасался, чтобы такое направленіе не отразилось въ народѣ, тѣмъ болѣе что землевладѣльцы и вся провинціальная администрація состояла изъ поляковъ или же играла въ одну съ ними дудку. Понимая все значеніе церкви въ религіозно-нравственной и даже политической жизни народа, церкви—какъ противовѣса костелу, покойный старался о возобновленіи и исправленіи церковей въ благочиннн; и настойчивостію, и просьбою, и готовностію помочь своимъ посредствомъ онъ много успѣлъ въ этомъ дѣлѣ; при немъ нѣсколько церквей вновь перестроено и благолѣпно украшено; нѣсколько начато перестройкой и окончено въ позднѣйшее время, такъ что въ этомъ отношеніи смѣло можемъ сказать, его благочиннн было одно изъ лучшихъ.

Для проведенія своихъ идей въ народѣ, польская партія завела школы при мызахъ помѣщиковъ и др. подходящихъ мѣстахъ, съ обученіемъ польской грамоты и катихизису,—покойный внимательно слѣдилъ за этимъ и старался парализовать эти училища чрезъ посредство священниковъ, а если это было не возможно, чрезъ начальника губерніи; польскія школы, возникшія быстро, быстро и пали, уступивъ

мѣсто церковно-приходскимъ школамъ, гдѣ обученіе закону Божію, славянскому и русскому языкамъ, церковному пѣнію и начальнымъ понятіямъ изъ ариѳметики шло подѣ непосредственнымъ руководствомъ священниковъ или избранныхъ ими лицъ; обученіе дѣтей шло въ нихъ на столько успѣшно, на сколько позволяло умѣнье учителей и стороннія занятія священниковъ, а равно достатокъ въ учебныхъ пособіяхъ; плоды этихъ усилій скоро обнаружались—дѣти крестьянъ стали участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи, къ достиженію чего особенно стремился покойный, зная, что послѣднее обстоятельство болѣе всего располагаетъ народъ къ обученію дѣтей грамотѣ. Объ этихъ церковно-приходскихъ школахъ онъ постоянно требовалъ отъ священниковъ свѣдѣній, чѣмъ поддерживалъ въ нихъ мысль о неослабномъ веденіи дѣла, которое, какъ онъ и самъ сознавалъ и испытывалъ, было не особенно легкимъ.

Одновременно съ польскими школами и др. манифестациями появились прокламаціи къ духовенству и народу. Покойный въ половинѣ ноября 1861 г. получилъ то и другое съ приложеніемъ рѣчи, произнесенной будто бы въ томъ же году въ Холмскомъ грекоунитскомъ соборѣ, въ которой дѣло воссоединенія и дѣятеля онаго, какъ покойный митрополитъ Іосифъ, выставлялись въ самихъ черныхъ краскахъ, и въ которой превозносились подвиги якобы мученичества пресловутой Макрины Мечиславской и подобно ей вымышленныхъ и дѣйствительно существовавшихъ лицъ. Переживъ уже одинъ польскій мятежъ и вполне зная духъ и стремленіе враждебной партіи, покойный не могъ спокойно отнестись къ этому факту. Не смотря на угрозы прокламаціи, онъ сталъ внимательно слѣдить за теченіемъ дѣлъ въ благочиніи; при личныхъ свиданіяхъ съ священниками онъ внушалъ имъ: при встрѣчахъ съ панами и ихъ кліентами, вести себя какъ можно осторожнѣе, не допускать лишней вызывательной болтовни, чаще совершать богослуженіе, ближе стать къ народу, внушать ему избѣгать посѣщеній костеловъ и болѣе благоразумнымъ изъ прихожанъ объяснять значеніе костельныхъ и т. п. польскихъ манифестаций. Полученный же изъ польскихъ рукъ „гостинецъ“, какъ онъ выражался, покойный отослалъ въ Гродно къ преосвященному Игнатію, присвокупивъ при этомъ свое мнѣніе, что въ такое смутное время духовенство ожидаетъ отъ высокопр. митрополита твердаго слова, хотя бы въ форіѣ окружнаго посланія, которое можетъ оказать на духовенство огромное вліяніе, ослабивъ въ немъ страхъ предъ грядущими событіями и стройно направивъ его дѣятельность къ одной цѣли. Преосвященный не замедлил отвѣчать, что подоб. прокламаціи онъ самъ получилъ, что присланныя прокламаціи, а равно и заявленіе покойнаго немедленно посланы высокопр. митрополиту. Не посвященные въ канцелярскія тайны, мы не знаемъ, имѣло ли это заявленіе покойнаго о. Антонія связь съ послѣдующимъ распоряженіемъ митрополита; довольно того, что чрезъ мѣсяць, 19 декабря, митрополитъ обратился къ духовенству епархіи съ такъ называемымъ предписаніемъ, въ которомъ онъ объяснялъ истинный смыслъ уни и давалъ наставленіе духовенству и въ частности благочиннымъ, какъ дѣйствовать среди смутъ и ложнаго направленія времени (напеч. въ Лит. Еп. Вѣд. 1863 г.). Покойный сердечно радовался осуществленію своего предположенія и тому облегченію, какое сдѣлано благочиннымъ указаніями предписанія.

Въ томъ же 1861 году, въ мѣсяцѣ іюнь, покойный былъ награжденъ наперснымъ крестомъ, который былъ ему присланъ на мѣсто; радуясь наградѣ, онъ не менѣе того

радовался освобожденію отъ убыточной поѣздки за наградой въ Вильну.

Тревожный 1863 годъ прошолъ благополучно для благочинія; въ одномъ только приходѣ, повстанцы излили злобу надъ беззащитными крестьянами. Покойный о. Антоній 11 мая снова получилъ изъ почты письмо угрожающее „немедленно карою предъ трибуналомъ оичизни“, если онъ не прекратитъ своей зловредной дѣятельности. Изъ предосторожности, это письмо чрезъ б. смотрителя Кобринскаго дух. училища было послано на имя б. ректора Литовской семинаріи съ просьбой передать митрополиту. Полное спокойствіе духа, обычный порядокъ жизни онъ точно сохранялъ во все это время, считая укрывательство по почамъ и т. п. вреднымъ и для себя и въ глазахъ противниковъ, внимательно слѣдившихъ за жизнію духовныхъ.

Съ ослабленіемъ мятежа покойный сталъ хлопотать о закрытіи Крупчицкаго и Збировскаго почти безприходныхъ костеловъ, находившихся въ благочиніи, объ обращеніи слѣдующихъ костеловъ въ православныя церкви, а угодій частію въ пользу сосѣднихъ причтовъ, въ вѣдѣніе коихъ поступали костелы, а частію на поддержаніе костеловъ по обращеніи ихъ въ церкви, объ изытаніи изъ Збировскаго костела, даже по обращеніи его въ церковь, статуи Спасителя, съ растущими будто бы на головѣ волосами, чему вѣрилъ народъ; такое ходатайство имѣло полный успѣхъ.

Съ переустройствомъ края послѣ постигнаго его политическаго потрясенія, многое, что находилось въ вѣдѣніи духовенства, какъ напр. народныя школы, постройки церквей и т. п., перешло въ вѣдѣніе особымъ учрежденіямъ; вслѣдствіе чего труды благочинныхъ, въ томъ числѣ и покойнаго, хотя не совсѣмъ, а все таки много облегчились. Покойный послѣ того обратилъ свое вниманіе на точное исполненіе распоряженій начальства, вызываемыхъ быстро смѣняющимися событіями, часто цѣлые дни просиживалъ надъ чисто канцелярскою работою. Между тѣмъ, не столько время, сколько трудъ и отчасти семейныя и родственныя несчастія положили на его лицѣ отпечатокъ—онъ посѣдѣлъ, лицо его покрылось морщинами, онъ не много сторбился. Въ 1869 году онъ возведенъ былъ, по утвержденію Св. Синода, въ санъ протоіерея и въ томъ же году получилъ увольненіе отъ должности Черевачицкаго благочиннаго, прослуживъ въ ней болѣе 12 лѣтъ. Въ 1870 г. въ заведеніи Кобринскаго уѣднаго комитета общественнаго здравія, послучаю существовавшего тогда повсемѣстнаго падежа скота, онъ избранъ былъ попечителемъ въ мѣстной Прусковской волости; въ томъ же году, послѣ ревизіи церковей Кобринскаго уѣзда преосвященнымъ Іосифомъ, б. епископомъ Ковенскимъ, покойному объявлена была признательность епархіальнаго начальства за усердное служеніе церкви. Въ 1872 г. онъ былъ Высочайше награжденъ, за 12 л. прохожденіе, съ особеннымъ усеріемъ, должности благочиннаго, орденомъ св. Анны 3-й ст. Въ этомъ же году, онъ былъ аттестованъ съ весьма хорошей стороны ревизовавшимъ тогда церковей Кобринскаго уѣзда преосвященнымъ Евгеніемъ, б. епископомъ Брестскимъ. Въ этомъ же году, вслѣдствіе постигшей его болѣзни, имѣвшей тяжелое, но продолжительное теченіе, въ видахъ спокойствія и облегченія отъ трудовъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, покойный взаимно обмѣнялся приходами съ своимъ сыномъ, свящ. Андроновской, въ 5 верстахъ отстоящей отъ с. Черевачиць, церковей. И здѣсь покойный, насколько позволяли ему силы и здоровье, съ презнанъ добросовѣстностію относился къ своему

служенію; но болѣзнь усиливалась, и онъ, не желая и себѣ и другимъ быть въ тягость, вышелъ въ заштатъ, съ причисленіемъ къ Черевачицкой церкви, при которой онъ прослужилъ до 40 лѣтъ.

Разсматривая жизнь почившаго какъ священника и руководителя своего прихода, мы находимъ въ ней много фактовъ достойныхъ вниманія и памяти. О его дѣятельности на пользу народнаго образованія въ приходѣ—дѣятельности безкорыстной и неутомимой, въ духѣ православія и русской народности, сдѣланъ вѣрный отзывъ въ статьѣ: „Очеркъ хода грамотности въ Черевачицкомъ приходѣ, до 1865 года, въ газетѣ День 1864 г. № 16. Замѣтимъ здѣсь кратко, что, благодаря хлопотамъ покойнаго предъ администраціей и влиянію на народъ, подорваны и сами собою закрылись польскія школы, заведенныя помѣщиками Ш. и В., вновь открыты, подъ его наблюденіемъ, школы въ дер. Суховчицахъ и Ластовкахъ, закрывшіяся только послѣ заведенія Черевачицкаго народнаго училища, устроено палатское училище въ с. Батчѣ, отдѣленіе народнаго училища въ с. Литвингахъ. Подъ Черевачицкое училище, предполагаемое по его мысли близъ церкви, но не по мысли нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, поддержанныхъ своимъ начальствомъ, одержимымъ духомъ разныхъ прозрѣвъ и желавшимъ устроить школу по дальше отъ церкви при дер. Мельникахъ—онъ выхлопоталъ у палаты государств. имущества обширный плацъ и огородъ наставнику; велѣлъ за тѣмъ здѣсь воздвигнуть училищный домъ, съ общею квартирою для приходскихъ учениковъ; домъ этотъ строился подъ наблюденіемъ выборнаго хозяина крестьянина, при дѣятельномъ руководствѣ и указаніяхъ покойнаго и вышелъ однимъ изъ лучшихъ училищныхъ домовъ въ губерніи, какъ показано было въ свое время въ отчетѣ дирекціи народныхъ училищъ.

Для чтенія грамотныхъ крестьянъ учреждена имъ, безъ пособія отъ прихожанъ, безмездная церковная библіотека. Грамотныхъ мальчиковъ онъ приглашалъ на клиросъ для чтенія и пѣнія церковнаго, даже обязывалъ ихъ къ тому, и этимъ еще больше возбуждалъ къ обученію грамотѣ.

Въ зимніе дни, между утренней и литургіей, когда прихожане заходили въ домъ священника обогрѣться, покойный, если бывалъ свободенъ отъ случайныхъ обязанностей—приходилъ въ людскую, гдѣ любилъ побесѣдовать съ народомъ, всегда при этомъ рассказывалъ или же прочитывалъ назидательные рассказы изъ „Страника, Домашней бесѣды и Руководства для сельскихъ пастырей“; посѣтителемъ подоб. рассказы очень нравились; часто при этомъ задавались имъ вопросы, на которые покойный отвѣчалъ, поддерживая ихъ вниманіе и сообщая имъ новыя свѣдѣнія. Это были своего рода воскресныя бесѣды, только безъ лишнихъ затѣй и громкихъ названій. Когда было вполнѣ устроено Черевачицкое училище и въ псаломщики поступилъ кончившій курсъ семинаріи, младшій сынъ покойнаго—тогда послѣдній эти бесѣды велъ въ школѣ, по правильно задуманному плану, между утренней и литургіей.

Какъ священникъ онъ любилъ церковь и ея уставы всей душой. Частое, благоговѣйное и отчотливое служеніе, безъ торопливости и пропусковъ, съ строгимъ соблюденіемъ указаній устава—всю жизнь отличало его; прихожане глубоко цѣнили такую его любовь къ церкви и богослуженію; особенно въ храмовые и великіе праздники вся его забота была направлена къ тому, чтобы обстановкой и порядкомъ богослуженія вполнѣ удовлетворить религиозному чувству народа. Слѣдуя давнему обычаю своихъ предѣстниковъ, онъ строго

соблюдалъ особенности въ Богослуженіи, сохранявшіяся въ Черевачицкой церкви съ давнихъ поръ; такъ—благословѣть ко всенощной въ Рождество Христова начинался въ два—три часа ночи, и всенощная служба совершалась при обычномъ многолюдномъ собраніи прихожанъ, изъ коихъ многіе эту ночь, послѣ кутя, проводятъ безъ сна; литургія въ этотъ день бывала раньше обыкновеннаго. Тотъ же порядокъ соблюдался и въ день Богоявленія, съ тою разницею, что обѣдня начиналась тотчасъ послѣ всенощной и неразъ крестный ходъ на рѣку начинался съ разсвѣтомъ дня. Канонъ св. Андрея Критскаго, или по мѣстному выраженію „поклоны“, былъ весь пѣтъ по особому напѣву; только съ ослабленіемъ силъ покойный допускалъ чтеніе нѣкоторой части канона; послѣдованіе страстей, начиналось съ 9 часовъ вечера и продолжалось до часу и двухъ ночи; свѣтлая заутреня начиналась съ 12 часовъ ночи и т. п. При отпѣваніяхъ священниковъ покойный былъ вѣренъ уставу до послѣдняго стиха. Отступленій отъ устава, а тѣмъ болѣе небрежное служеніе въ церкви онъ просто ненавидѣлъ и строго осуждалъ.

Какъ руководитель паствы онъ рѣдко опускалъ литургію безъ проповѣди; вначалѣ онъ проповѣдывалъ на протонародномъ языкѣ, пользуясь Почаевскимъ изданіемъ народныхъ проповѣдей, а потомъ—проповѣдями на малорусскомъ языкѣ В. Гречулевича; въ томъ и др. случаѣ, онъ дѣлалъ исправленія примѣнительно къ духу и потребностямъ прихожанъ; но современи заведенія школъ въ приходѣ, онъ сталъ говорить народу поученія понятнымъ русскимъ языкомъ; послѣ него осталось множество проповѣдей, писанныхъ его рукою; проповѣди эти не длинны и не сложны, развивая одну какую либо догматическую истину или нравственное правило, и были примѣнны къ жизни прихожанъ; иногда его поученія заключали въ себѣ строгое порицаніе дурныхъ явленій и привычекъ въ прихожанахъ. Слѣдуя апостольскому правилу: настой благовременіи и безвременіи, обличаи, запрети, умоли—онъ назиданіе прихожанъ не ограничивалъ церковью; при всѣхъ случаяхъ жизни прихожанъ и при свиданіяхъ со многими ли то или съ отдѣльными лицами изъ нихъ онъ, не обинуясь, когда нужно было, и обличалъ и умолялъ; правда, это многимъ не нравилось, но въ искренности его слова и внушеній никто не сомнѣвался. Къ нему постоянно обращались прихожане за совѣтами и наставленіями въ разныхъ затрудненіяхъ жизни и несогласіяхъ между собой, и покойный, въ предѣлахъ законности, давалъ имъ совѣты, рѣшалъ ихъ споры и часто ходатайствовалъ за нихъ предъ чиновными лицами и т. п.; но этимъ были не довольны тѣ, коихъ обнаруживались темныя дѣла. Предостереженія его, основанныя на знаніи прихожанъ, часто буквально исполнялись въ жизни прихожанъ, кои искали у него совѣта или рѣшенія въ своихъ недоумѣніяхъ.

Какъ отецъ семейства—это былъ добрѣйшій и примѣрнѣйшій отецъ. Богъ благословилъ его заботы о воспитаніи дѣтей полнымъ успѣхомъ: четыре сына его священниками; дочери вышли въ замужество за священниковъ, одинъ сынъ обучается еще въ прогимназіи. Съ неменьшимъ, смѣло скажемъ, усердіемъ онъ заботился о воспитаніи и пристроеніи осиротѣлыхъ дѣтей своего брата Василія, и онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть благопріятное осуществленіе своихъ усилій и ходатайствъ. Къ роднымъ онъ относился одинаково ко всѣмъ, различая достаточныхъ и недостаточныхъ, образованныхъ и необразованныхъ, желалъ и требовалъ только одного—честнаго и справедливаго отношенія къ дѣлу—при всѣхъ возможныхъ случайностяхъ въ семейномъ и родственномъ быту.

Трезвый и воздержный до строгости, соблюдавшій скромность въ одеждѣ и пищѣ, чуждый пустыхъ обычныхъ теперь въ собраніяхъ развлеченій, степенный и серьезный въ сужденіи о людяхъ и ихъ поступкахъ, всей душой ненавидѣвшій въ людяхъ легкое отношеніе къ своему званію и служенію, онъ старался подобныя чувства и подобное направленіе внушить своимъ дѣтямъ.

Какъ сосѣдъ онъ отличался гостепріимствомъ; и гость, и его возница и лошади одинаково составляли предметъ его заботы; излишества при этомъ онъ недопускалъ, такъ какъ вообще онъ не былъ человѣкъ богатый, въ смыслѣ человѣка денежнаго, и не умѣлъ копить денегъ, которыя отдавались на насущныя потребности; онъ былъ просто достаточный, зажиточный хозяинъ, имѣвшій все въ домѣ для всякаго обихода. Никогда онъ не отказывалъ въ совѣтѣ и содѣйствіи, если того требовали обстоятельства сосѣдей; съ ними онъ жилъ мирно, пользовался съ глубокою благодарностію добрымъ содѣйствіемъ и помощью сосѣдей священниковъ во время пасхальной исповѣди прихожанъ и при др. случаяхъ, и, съ своей стороны, чѣмъ могъ, платилъ за такое вниманіе ихъ.

Въ 1871 г., по случаю задуманнаго дѣла постройки притчоваго дома пришедшаго въ совершенную негодность и допущенной при этомъ неосторожности церковнаго попечительства, коего председателемъ ооъ былъ, обсуждавшаго и рѣшившаго это дѣло въ положительномъ смыслѣ, но не составившаго по оному акта о способѣ сбора денегъ на сей предметъ, дана была возможность злонамѣреннымъ людямъ, подстрѣкаемымъ со стороны, подать жалобу на покойнаго. Можно себѣ представить негодованіе и скорбь его, не имѣвшаго въ протекшей жизни никакого пятна на своей дѣятельности и сдѣланнаго жертвою въ рукахъ недостойныхъ, не многихъ впрочемъ, лицъ. Пошли обычныя слѣдствія съ дополненіями; покойному не было отъ этого легче; сопряженные съ этимъ дѣломъ волненія душевныя усилили болѣзнь—каттаръ желудка. И что же? во время производства дѣла, предположенныя постройки произведены, тѣже коноводы были хозяевами—строителями, собирали деньги и воспользовались прежде собранными! Покойный, не смотря на стороннія убѣжденія, по благодушію своему уступилъ по необыкновенной дешевизнѣ матеріалъ, сбереженный годами, для этого же дома. Дѣло, тянувшееся около четырехъ годовъ, кончилось на канунѣ, такъ сказать, смерти покойнаго, безъ послѣдствій. На слѣдствіи выяснилось, что многихъ изъ якобы подписавшихъ приговоръ на сходѣ не было, другіе если и подписывали, то сами не знали точно, что подписываютъ, инымъ съ угрозой было приказано подписать, показывали также нѣкоторые, что самъ писарь руководилъ перомъ подписывавшихъ приговоръ, иные же ссылались на небывалые факты, сами зачинщики ссылались на свидѣтелей умершихъ 18 лѣтъ тому назадъ...

Болѣзнь свою покойный перенесъ съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ. „Богъ даетъ терпѣніе, боли какъ бы не чувствую, но замѣчаю общую слабость въ организмѣ“, говорилъ онъ. Въ теченіи болѣзни, онъ постоянно читалъ духовныя журналы, книги и газеты, прочиталъ всю Библію ветхаго завѣта въ русскомъ переводѣ и толковое Евангеліе отъ Маттея. Слухъ притупился значительно, но глаза ему не измѣнились до конца: „это мое счастье въ такомъ моемъ положеніи, что могу читать безъ утомленія; бѣда была бы мнѣ, еслибы и глаза, подобно слуху, ослабли“. Любовь къ молитвѣ и къ храму неоставляла его и въ болѣзни; лишь бы почувствовалъ хоть малѣйшее облегченіе—тотчасъ же, не смотря на просьбы домашнихъ, еле передвигая ноги, отправлялся въ

церковь, къ служенію. Приѣхавъ за мѣсяцъ до смерти, 6-го марта—день ангела покойнаго, день назначенный имъ для соборованія, и къ изумленію моему нашелъ его въ церкви, на клиросѣ, между тѣмъ какъ за два дня предъ симъ, онъ, казалось, совершенно умиралъ. Соборованіе совершено было семью священниками и покойный въ то время то сидѣлъ, то стоялъ.

Въ среду великую онъ въ третій разъ въ вел. посту исповѣдывался и причащался; въ четвергъ—послѣдованіе страстей отстоялъ въ церкви до конца, въ вел. субботу тоже былъ у Богослуженія, но въ недѣлю Пасхи былъ только на свѣтлой утрени; вслѣдствіе слабости, онъ былъ принесенъ братчиками домой и уже почти не поднимался съ постели. Вслѣдствіе усилившейся болѣзни онъ прямо заявилъ, что смерть не скоро заставитъ ждать себя; посѣтившихъ его сыновей онъ просилъ непремѣнно отслужить соборнѣ во вторникъ Троицкой недѣли „послѣднюю“ при его жизни литургію и панихиду о памяти родныхъ, такъ какъ въ этотъ день онъ всегда служилъ, а теперь этого уже не въ силахъ сдѣлать. Желаніе его было исполнено; но едва сыновья пришли изъ церкви, какъ съ покойнымъ случился обморокъ, бывшій слѣдствіемъ паралича правой половины организма; сознаніе хотя и сохранилось, но языкомъ онъ уже не владѣлъ. Въ 10-мъ часу ночи 13 апрѣля, онъ мирно кончилъ жизнь, напутствуемый молитвами окружающихъ смертныи одръ его жены, сыновей и др. 15 апрѣля былъ совершенъ старшимъ сыномъ покойнаго, протоіереемъ Виленскаго Пречистенскаго Собора, въ сослуженіи 16-ти священниковъ, выносъ тѣла въ церковь, а 16-го числа имъ же совершена была литургія, въ сослуженіи 6-ти священниковъ и одного діакона, при не маломъ собраніи народа. Отпѣваніе совершалъ протоіерей Кобринскаго собора Левъ Пашкевичъ съ совершавшими литургію и прочими священниками—всѣхъ совершавшихъ отпѣваніе было 28 человѣкъ съ діаконами, и всѣ они были въ свѣтлыхъ облаченіяхъ изъ ризницы Черевачицкой ц., устроенной заботами почившаго. Отпѣваніе совершено было, по обычаю покойнаго, безъ пропусковъ; во время онаго сказаны были двѣ рѣчи: благочиннымъ Ѡ. Павловичемъ и свящ. И. Корнатовскимъ. Было 3 часа по полудни, когда гробъ былъ опущенъ въ могилу, устроенную, по указанію покойнаго на кладбищѣ. Къ отпѣванію прибыли всѣ дѣти почившаго. Проливной дождь ночью, непостоянная погода и наступавшее 17-ое апрѣля помѣшали еще нѣсколькимъ священникамъ прибыть на похороны, дабы воздать послѣдній долгъ почившему. Миръ праху твоему почившій о Господѣ пастырѣ!

Рѣчь на ялтургін, во время причастна, при гробѣ протоіерея Антонія Котовича.

Блаженъ путь, въ онъ же пойдеши днешь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.

Вл. сл.! Радуется путешественникъ, когда послѣ долгой, утомительной дороги, сопряженной съ разными путевыми неудобствами и неприятностями, достигаетъ, наконецъ, желанной цѣли своего путешествія. Пловецъ, носимый волнами по широкому морю, съ восторгомъ простираетъ руки свои къ видящейся вдали безопасной пристани и, войдя въ нее, не нарадуется при мысли о благополучномъ окончаніи своего бурнаго плаванія. Всѣ мы, бр. хр., странники и пришельцы

на земли, стремящіеся къ небесному своему отечеству. Всѣ мы пловцы на бурномъ жизненномъ морѣ, долженствующіе рано или поздно причалить къ таинственному берегу вѣчности. Только многіе изъ насъ забываютъ объ этомъ и живутъ такъ какъ будто имъ придется жить на землѣ вѣчно; имъ то и горько разставаться съ земными благами. Не таковы истинные христіане, любящіе больше всего на свѣтѣ одного Бога и доказывающіе свою любовь къ Нему словомъ и дѣломъ. Они смотрятъ на все мірское, какъ на тлѣнное и скоро преходящее и ничего такъ не желаютъ какъ того, чтобы скорѣе освободиться отъ узъ плоти и соединиться со Христомъ, котораго они возлюбили всѣми силами души своей. Бр. хр., лежащій здѣсь, среди насъ, новопреставленный о. протоіерей Антоній, былъ истиннымъ слугою Божиимъ, онъ жилъ въ Богѣ и для Бога. Шестидесятилѣтнее слишкомъ земное странствование утомило его тѣмъ болѣе, что на долю его выпали не одни радости, но и горести, и горести жгучія, легшія тяжелымъ бременемъ на его впечатлительную душу, особенно въ послѣдніе годы его жизни и имѣвшіе самое губительное вліяніе на его силы и здоровье. Неудивительно послѣ сего, что почившій съ готовностію и христіанскимъ мужествомъ встрѣтилъ минуту смерти и мирно почилъ въ Богѣ, сохранивъ ясность, сознание и свободу рѣчи до послѣднихъ часовъ своей жизни. Тихо и неподвижно лежатъ, среди насъ, во гробѣ, его бранные останки, не слышитъ онъ болѣе ни шума, ни бурь, ни тревогъ житейскихъ.

Смотря на его христіанскую кончину, вѣримъ, что душа его витаетъ теперь въ горнемъ мірѣ, въ странѣ блаженныхъ духовъ, утѣшаясь наградою, которую приготовилъ ей Богъ—праведный Судія и воздаятель всѣмъ ревностнымъ служителямъ своимъ, труженикамъ и распространителямъ славы своей между людьми. Блаженъ, слѣд., путь, въ который отошелъ почившій въ Бозѣ отецъ и братъ нашъ, о. П. А., стократно блаженъ—потому что онъ привелъ его къ Богу. А заслуги почившаго въ нашей скромной средѣ, таеъ были благотворны и многосторонни, что ихъ трудно пересказать въ краткомъ словѣ. Его неунынными стараніями древній храмъ сей всегда поддерживался и донынѣ сохраняется въ отличномъ состояніи, украшенъ изящнымъ иконостасомъ, плѣняющимъ взоры ваши богатой отдѣлкою, а также обогащенъ въ рѣдкомъ обиліи прекрасною церковною утварью. Не его ли заботамъ обязана своею постройскою и ваша кладбищенская, очень приличная, церковь, которая такъ привѣтливо смотритъ на васъ изъ за свѣжей зелени березовыхъ деревьевъ? Почившій не щадилъ ничего, ни силъ, ни средствъ своихъ, коль скоро дѣло касалось дома Божія. Между вами были и такіе, къ прискорбію, которые не всегда готовы были содѣйствовать исполненію добрыхъ намѣреній и желаній почившаго, клонившихся къ большому и большому украшенію церкви Божіихъ и иногда нарекали на ревность своего добраго пастыря; но онъ все переносилъ терпѣливо и неуклонно шелъ къ своей цѣли, ибо ревность къ дому Божію горѣла въ сердцѣ его неугасимымъ пламенемъ, любовь къ Богу одушевляла все существо его и руководила всѣми его словами и поступками. И вотъ благодаря его усердію и заботливости, церкви ваши такъ хорошо устроены, что не остается желать ничего лучшаго. Подъ сводами храмовъ вашихъ неумолкаемо раздавались его глубоко поучительныя бесѣды. Въ нихъ постоянно, безъ малѣйшаго опущенія, совершалъ онъ службы Божіи, съ самымъ строгимъ соблюденіемъ церковнаго устава, и служеніе

его приводило въ умиленіе слушателей потому, что всегда было проникнуто глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Проповѣдуя слово Божіе въ церкви, почившій всегда и вездѣ пользовался случаемъ вразумить и наставить васъ и чтобы доставить средство къ образованію дѣтей вашихъ содѣйствовалъ устройству нѣсколькихъ училищъ. Вся жизнь почившаго, въ теченіе сорокалѣтняго служенія его при этой церкви, была живою и самою краснорѣчивою проповѣдью, служила всегдашнимъ примѣромъ благочестія и добрыхъ дѣлъ. Однимъ словомъ, вы, бр. хр., лишились въ лицѣ почившаго добраго пастыря, ревностно, съ любовію и самоотверженіемъ заботившагося о благосостояніи, во всѣхъ отношеніяхъ, вѣреннаго ему прихода, о вашей нравственной пользѣ, о спасеніи душъ вашихъ. Я говорилъ вамъ, бр. хр., о благотворной пастырской дѣятельности почившаго не для того только, чтобы превозносить его похвалами. Они теперь не нужны ему. Другое побужденіе руководило моими словами. Это желаніе возбудить въ сердцахъ вашихъ сознательную и живѣйшую благодарность за всѣ неисчислимыя труды и старанія, понесенныя почившимъ для блага вашего, въ продолженіе цѣлыхъ сорока лѣтъ. Если вы бываете благодарны своимъ ближнимъ за каждое доброе дѣло, даже за каждый хорошій совѣтъ, то какою горячею признательностію должны пылать всегда сердца ваши и къ почившему, посвятившему для васъ, для вашего нравственнаго и духовнаго совершенства, всѣ лѣта своей жизни, всѣ силы и высокія качества души своей? Сохраните же, бр., въ сердцахъ вашихъ вѣчную, благодарную память о почившемъ, какъ о вашемъ поистинѣ добромъ пастырѣ, наставникѣ и руководителѣ. Этого отъ васъ требуетъ простой долгъ человѣческой; этого же требуетъ и само слово Божіе, заповѣдуя намъ воспоминать о духовныхъ наставникахъ нашихъ, заботящихся о душахъ нашихъ. Не забывайте же никогда почившаго духовнаго отца вашего въ молитвахъ своихъ къ Богу и смотря на блаженную кончину его жизни, подражайте его вѣрѣ и добрымъ дѣламъ, для того, чтобы онъ представъ нѣкогда, вмѣстѣ съ вами, на страшный судъ Господа нашего І. Христа, могъ съ дерзновеніемъ сказать: вотъ я и дѣти которыхъ далъ мнѣ Богъ.

И нынѣ, особенно же въ этотъ часъ, вознесите, вмѣстѣ съ церковію, теплыя молитвы ваши къ престолу Господа Бога Вседержителя, да упокоитъ Онъ душу преставившагося раба своего протоіерея Антонія въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни болѣзни, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь.

Настоятель Рудникской ц. *К. Маковельскій.*

Рѣчь при гробѣ протоіерея Антонія Котовича.

Собравшись въ храмъ сей, чтобы отдать послѣдній долгъ почившему въ Бозѣ собрату нашему, что скажемъ, бр. и отцы, въ честь и похвалу умершаго сослужителя? Ничего болѣе, какъ только пройдемъ христіанскою мыслию многолѣтнее поприще служенія его св. церкви, не столько для похвалы почившаго, сколько для отрады и поученія тѣхъ, кои предстоятъ сему гробу.

Да, бр., гробъ сей, дорогъ не знаками отличій а прекрасными качествами души и благами дѣяніями того, кто почиваетъ въ немъ, дорогъ не для однихъ только дѣтей и сродниковъ почившаго, окружающихъ нынѣ гробъ сей, а и для насъ смиренныхъ служителей Олтаря Господня!

Почившій въ Бозѣ собратъ нашъ, богобоязненно исполняя обязанности своего служенія, былъ примѣромъ благой и не-

укоризненной жизни не только своимъ пасомымъ и чадамъ по духу, а и намъ служителямъ олтара Господня. И проходя многотрудное поприще жизни своей путемъ вѣры, добродѣтели и упованія, онъ окончилъ мирное шествіе свое спасительною стезею покаянія, ибо предсмертной долгъ свой исполнилъ такъ, какъ слѣдовало пастырю христіанскому. Мирная жизнь его и кончилась мирно.

Живя мирно среди своего семейства, почившій не переставалъ трудиться до послѣднихъ почти дней своей жизни. Многолѣтнее поприще служенія его есть непрерывный рядъ его заботъ, попеченій и трудовъ, какъ о нравственномъ воспитаніи вѣреннаго ему словеснаго стада Христова, такъ и объ образованіи юныхъ чадъ своего семейства. Дѣти его, воспитанные его заботами и попеченіемъ, не безъ пользы занимаютъ степени общественнаго служенія какъ церковнаго, такъ и гражданскаго.

Но въ честь и похвалу умершаго можно сказать еще и то, что онъ былъ вѣрный другъ, добрый сосѣдъ, снисходительный отецъ, добрый совѣтникъ и надежный помощникъ въ горестныхъ обстоятельствахъ жизни и благопечительный опекунъ сиротъ. Таково было земное поприще почившаго собрата нашего, коего смертные останки предлежатъ теперь взору нашему.

Но какъ бы ни была многоплодна жизнь почившаго, всегда остается у человѣка много недоделаннаго и несовершеннаго! То самое, что кажется намъ подвигомъ великимъ и заслуживающимъ подраженія, то самое—тамъ, предъ очами Всевидящаго—можетъ казаться совершенно ничтожнымъ, нечистымъ, а потому недостойнымъ. А если такъ, то чѣмъ же другимъ мы должны заклячить наше слово въ память почившаго, какъ не усердною молитвою ко Господу о прощеніи почившему вольныхъ и невольныхъ грѣхонадеій, о томъ, да благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, восполнитъ отъ избытка своей благости то, чего не окажется изъ жизни и дѣяній почившаго на вѣсахъ правды Божіей.

Вы же, прихожане, духовные дѣти почившаго, по обязанности своей должны помнить молитвенно память почившаго и, подражая вѣрѣ и добрымъ дѣламъ его, должны жить и вести себя такъ, какъ жилъ и велъ себя похристіански почившій въ Бозѣ добрый пастырь вашъ.

Всѣ мы вообще возьмемъ въ назиданіе себѣ отъ гроба сего тотъ важный урокъ, что и намъ нѣкогда придется едти тѣмъ же путемъ смерти; съ молитвою къ Богу пожелаемъ и себѣ встрѣтить этотъ смертный часъ съ тою готовностію, съ какою встрѣтилъ его почившій. Аминь.

Священникъ Кобринскаго Собора *И. Карнатовскій.*

Рѣчь при опусканіи тѣла протоіерея Антонія въ могилу.

Пастырь добрый, дорогой отецъ любящихъ дѣтей и нашъ сослуживецъ!

Вотъ, наконецъ, ты пришелъ и къ мѣсту твоего упокоенія; вотъ и та могила, которая чрезъ нѣсколько минутъ приметъ твои бренные останки и сокроетъ ихъ отъ нашихъ глазъ. Мы постоянно сопутствовали тебѣ

своими молитвами и благожеланіями о упокоеніи души твоей въ царствѣ праведныхъ; съ ними провожаемъ тебя на мѣсто опредѣленнаго Богомъ для всѣхъ покоя.

Иди же къ Твоему Создателю! Да упокоитъ онъ тебя въ вѣчныхъ обителяхъ своихъ; не забывай и насъ въ своихъ молитвахъ у Престола Всевышняго, предъ которымъ нынѣ предстоишь; вѣй на насъ оттуда духомъ присущей тебѣ любви и правды, а мы, живые, никогда не престанемъ возсылать о тебѣ свои горячія молитвы къ Богу, да воздастъ Онъ тебѣ сторицею за трудный и тяжкій подвигъ пройденной тобою жизни. Какъ христіане, мы вѣримъ, что эти многострадальные останки твои, съ такою любовью предаваемые нами землѣ, возстанутъ нѣкогда для новой, лучшей, нетлѣвной жизни, въ соединеніи съ блаженною твоею душою, чаяшею воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь!

Священникъ Андроновской ц. *Г. Еленскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу книга:

„*Методическое руководство для законоучителей по преподаванію Закона Божія*“.

Продается въ г. Вильнѣ, въ книжномъ магазинѣ Сыркина и у автора, священника *Н. Догадова*, на Мостовой улицѣ въ д. Рогойской. Съ требованіями (по почтѣ) можно обращаться и въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Цѣна 20 коп. сер., съ пересылкою 25 коп.

Содержаніе № 51.

Объявленіе объ изданіи Литов. Епарх. Вѣдомостей ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Перемѣщеніе. Утвержденія въ должностяхъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Рукоположенія. Отъ Св.-Духов. Братства. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Прот. А. Котовичъ (некрологъ). Рѣчи. Объявленіе.

Предыдущій № сданъ на почту 12-го Декабря.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*